

УДК 003:81'44 (Системы письма и письменности. Знаки и символы. Коды. Графическое представление мысли. Семиотика. Лингвистика. Языкознание. Языки. Типологическая лингвистика)

АССИМИЛЯЦИЯ ЗАИМСТВОВАННЫХ АНГЛИЦИЗМОВ-НЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ -EXIT В РУССКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

© 2017 Ю.А. Дубовский, Т.Б. Заграевская

Дубовский Юрий Александрович, Заслуженный деятель науки РФ, доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции. E-mail: dubovsky@pgu.ru

Заграевская Татьяна Борисовна, доктор филологических наук, профессор кафедры экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции. E-mail: zagraevskaya@yandex.ru

Пятигорский государственный университет. Пятигорск, Россия

Статья поступила в редакцию 05.09.2017

В статье анализируются особенности ассимиляции семантики и фонетической реализации неологизмов с компонентом -exit в английском языке (Brexit, Grexit, Nexit, Frexit, и др.), послужившие основой их фоно-орфографических структур в русском политическом дискурсе. Доказывается, что варианты со звонкими согласными внутри данных заимствованных англицизмов имеют меньше оправдания для своего функционирования в русском узусе, нежели вариант с глухими согласными в этой позиции (брексит vs брегзит/брекзит).

Ключевые слова: ассимиляция, Брексит, вариант, заимствование, информанты, неологизм, опрос, произнесение, словарь, узус, фонетика, эксперимент.

В настоящее время поиск адекватных инструментов для репрезентации социолингвистических образов в языковом национальном сознании, а также эффективного управления ими стоят в ряду приоритетных задач развития Российской Федерации. Реализация этого направления невозможна без проникновения в оригинальный образ мигранта, бытующий в языковом сознании и лингвокультуре носителей русского языка и анализа тех факторов, которые детерминируют появление национальных образов с той или иной аксиологической модальностью. Вместе с тем исследование представляется актуальным в свете наметившейся тенденции к смещению аксиологических акцентов в репрезентации образа мигранта в русской лингвокультуре на современном этапе развития. Целенаправленное проведение на территории Российской Федерации информационных кампаний по формированию у населения образа «положительного мигранта», укрепление правового статуса мигранта, меры по созданию социального равенства, защита интересов мигранта инструментами социально-политического управления – реальность этого дня. Тем не менее, существующая межэтническая напряженность, конфессиональная разрозненность, социальная нагрузка, сопровождающие явление миграции, не позволяют нейтрализовать фактическое противостояние в полной мере, что требует своевремен-

ной регистрации, качественного анализа, эффективного контроля и урегулирования. Неуклонный рост численности мигрантов в условиях глобализации, массовый характер этнической миграции, вспышки агрессивности в отношении мигрантов, неоднозначный, зачастую крайне негативный подход к мигрантам в СМИ, многочисленные факты нарушения прав и свобод мигрантов, продолжающиеся в наши дни, не позволяют считать проблему разрешенной ни в политическом, экономическом, социологическом, культурологическом направлениях, ни в собственно лингвистическом аспекте.

Как известно, проникновению лексических единиц, присущих тому или иному социолекту, в другой социолект одного и того же языка должно сопутствовать множество экстралингвистических факторов. То же самое можно сказать и об отдельных составляющих этих единиц. Например, вряд ли предвидится в ближайшее время изменение места ударения в юридическом термине *возбуждено* на второй слог, что без труда позволило бы ему потерять свой социолектный характер.

Специфические сложности возникают и в процессе ассимиляции заимствованных явлений в принимающем языке. Это касается, прежде всего, характера вписывания в его систему структурных черт плана выражения (сферы фонетики, орфографии, словообразования, способов синтаксиче-

ской сочетаемости), содержания (идентичная семантика языкового знака в донорском и принимающем языках, расширение, сужение или переосмысление его значения в последнем), узуса (социосфера, функционально-семантический регистр и др. (см., напр., [1–5]).

Объектом нашего внимания в данной работе являются вопросы ассимиляции заимствованных англицизмов-неологизмов в русском политическом дискурсе, а также в более широкой русскоязычной сфере коммуникации, которые в основе своей композитной структуры содержат компонент *-exit*. Это слова *брексит*, *грексит*, *итексит*, *нексит*, *спексит*, *фрексит* (список не завершен). Они пока не зарегистрированы серьезными лексикографическими источниками как на англо-, так и русскоязычной почве, но мы практически повседневно встречаем их в устной и письменной формах, особенно в последние месяцы 2017 года, в различного рода политических ток-шоу, новостных передачах, интервью, политических статьях в СМИ.

Разумеется, несмотря на то, что рассматриваемые лексические единицы включены в инвентарь политических неологизмов в лингвокультурах практически всех континентов, сопоставительная рекуррентность функционирования этих терминов значительно различается: в корпусе собранного нами материала лидирует *брексит* (89,0%), затем, с большим отрывом, показатели по *грекситу* (7,1%), *фрекситу* (3,2%) и *некситу* (0,3%), *итекситу* (0,2%), *спекситу* (0,2%).

Первой задачей нашего исследования было выявить, насколько адекватна ассимиляция оригинальной семантики, т.е. англоязычной, семантике заимствованных неологизмов в русском политическом дискурсе. Для этого нами было проанализировано содержание терминов в оригинальном узусе (британском и американском) и узусе русских политологов (данные новостных передач и политических ток-шоу на ведущих телеканалах России). Результаты анализа не были неожиданными, поскольку межъязыковых различий или специфической интерпретации содержания терминов русскими политологами, как и следовало ожидать, не было зафиксировано.

Одновременно мы обратились к мнению профессионально неподготовленной русскоязычной общественности – старшеклассникам средних школ и гимназий, студентам колледжей и вузов в регионе Кавказских Минеральных Вод, жителям городов-курортов, отдыхающим в санаторных здравницах этих городов, которые, как известно, представляют практически весь социальный спектр русскоязычных коммуникантов (всего

около 1 тысячи человек). Главными вопросами к нашим информантам были:

- (1) Слышали ли Вы когда-либо или встречали ли Вы в каком-либо тексте такое слово, как *брексит* (*фрексит*, *нексит* и т.д.)?
- (2) Если да, то что, по-вашему, оно означает?

В случае полного незнакомства информантов с экспериментальным словом им предлагалось пять предложений-микрконтекстов с широким диапазоном их интерпретации – в устной форме, в письменном варианте со словом *брексит* с прописной буквы и то же – со строчной:

- (3) *Не поможет Брексит.*
- (4) *Зачем нам Брексит?*
- (5) *Мне не нужен Брексит. Без него обойдусь.*
- (6) *С Брекситом мы хоть куда!*
- (7) *Моя мечта – Брексит.*

В случае неадекватной интерпретации предложений-микрконтекстов (3) – (7) информантам были предложены еще 3 миниконтекста, в которых подсказка значения *брексита* (*фрексита* и т.д.) была более очевидной –

- (8) *Брексит неизбежен.*
- (9) *Что будут делать англичане после брексита?*
- (10) *Англия, Шотландия, Ирландия, Бельгия – все помешались на брексите.*

При обработке полученных ответов учитывались факторы степени владения каким-либо иностранным языком (хорошо, слабо, минимально), гендера, возраста, сферы деятельности (духовная, духовно-практическая, практическая). Результаты этих этапов анализа оказались в целом удручающими. Основной вывод, к которому мы пришли, это то, что заимствованные англицизмы-неологизмы *брексит*, *фрексит* и др., функционируя в качестве политических терминов, пока не стали народным достоянием на русскоязычной почве. Важны также и некоторые частные наблюдения:

- ✓ наибольшими показателями ассимиляции семантики неологизмов характеризуются *брексит* (52%), *грексит* (29%) и *фрексит* (16%), наименьшими – *итексит*, *нексит*, *спексит* (от 0% до 3%);
- ✓ большинство информантов первой группы положительно ответили на вопрос (1). Определение же значения неологизма в этой группе было адекватно осуществлено лишь 24% отвечающими, из них форму догадки использовали 17%;
- ✓ большее знакомство с неологизмами показали представители духовно-практической (48%) и духовной сфер деятельности (34%). Все она владели, в той или иной степени, одним из иностранных языков;

- ✓ гендерная и возрастная дифференциация также оказала влияние на характер ответов. Женщины делали больше ошибок, молодежная группа практически не смогла решить поставленные перед ней вопросы;
- ✓ предложения-миниконтексты не способствовали улучшению ситуации незнания.

Второй задачей нашего исследования было изучить характер реализации формы рассматриваемых неологизмов, которая еще не получила ни однозначной реализации, ни оценки. На письме это, в первую очередь, *Брексит / брексит, брексит / брекзит, брекзит / брегзит*, а в устной речи – две последние пары.

В английском языке еще во времена В. Шекспира функционировало слово *exit*. Согласно этимологическому словарю английского языка под редакцией К.Т. Аньенза [6, с. 336] узус *exit*'а первоначально был ограничен театральной деятельностью: ... *direction to a player to leave the stage*, т.е. инструкция актеру покинуть сцену, часто с указанием направления выхода. Позже значение слова *exit* расширилось до *departure from life*, т.е. уход из жизни, смерть; *egress (very formal) – the action of leaving a place, outlet*.

Так или иначе, семантические варианты существительного *exit* долго концентрировались и продолжают концентрироваться вокруг *выход, уход*. Обратим, в частности, внимание на одно из более поздних уточнений значения *exit*: *formal, an occasion when someone stops being involved in a situation or activity, or is no longer in a particular position: Safins inspired performance condemned the champion to an early exit; ...the massive election defeat that led to his exit from the political scene* [7, с. 481].

В наши дни существует несколько устойчивых словосочетаний с компонентом *exit*: *exit poll, exit strategy, exit visa, emergency exit, fire exit, make an exit* и др. Совсем недавно появилось новое образование с этим компонентом: *Britain's exit from the European Union*, для краткости – *Britain's exit*, для еще большей краткости – *Brexit*. Лингвистическая креативность в этом вопросе, конечно, остается за Грецией: когда возникла ситуация ее возможного выхода из зоны евро, образовали неологизм *Grexit*. После этого, время от времени, окказионально появляются неологизмы типа *Frexit, Nexit, Itexit, Spexit* и т.п.

Учитывая огромную политико-экономическую значимость пионерского намерения Великобритании выйти из Евросоюза и важность самой

страны, инициировавшей этот процесс, слово *Brexit* быстро вошло в политический речевой оборот не только в англоязычном мире, в Европе, но и во многих странах Азии, Америки.

Фонетическая форма указанных неологизмов, несомненно, определяется звуковой структурой стержневого элемента *-exit*. Но она, как известно, характеризуется свободной вариативностью реализации *exit*: [*eksit*] и [*egzit*].

По данным, например, произносительного словаря Дж. Уэлза [8, с. 276] в британском английском 1988 г. 55% опрошенных коммуникантов предпочитали [*eksit*], 45% - [*egzit*]. В американском английском 1993 г. [*egzit*] отдали предпочтение 52%, а [*eksit*] – 48% коммуникантов. Многие другие словари также регистрируют два основных варианта произнесения *exit*.

Поскольку это существенно важно для наших выводов ниже, мы решили посмотреть, есть ли какие-либо новые тенденции в фонетической реализации этого слова. Для этого были проанализированы 5 произносительных словарей английского языка, 12 – толковых и два переводных англо-русских словаря. Кроме того, были использованы образцы звучащей речи англоязычных коммуникантов, в которых употреблено слово *exit*. Это был, с одной стороны, живой дискурс новостных и публицистических ток-шоу по британскому радио и телевидению, а с другой, своего рода *mini-poll*, т.е. индивидуальный опрос англоязычных коммуникантов в непосредственном общении или по телефону. Информантов просили а) прочитать вслух авторскую ремарку из пьесы О. Уальда «*Lady Windermere's Fan*»: *Exit Parker. The music in the ball-room stops*, б) перефразировать и прочитать вслух его авторскую ремарку из пьесы *The Importance of Being Earnest*: *Enter Gwendolen. Lane goes out*, в) произнести слово *exit* с любым количеством фонетических вариантов, приемлемых с точки зрения информанта.

Географически британские информанты были из Лондона, Бристоля, ирландские – из Дублина. Социолингвистически их можно представить как юноши / девушки (от 15 до 30 лет), мужчины / женщины (от 31 до 50 лет). По предложенным вопросам мы старались охватить не менее 10 человек в каждой из указанных групп. Полученные данные были переведены в относительные показатели без социолингвистического уточнения (см. таб. 1, 2).

Таб.1 Вариантность фонетической структуры exit в словарных регистрациях
(Alternativeness of phonetic structure of exit in dictionary registration)

Источники	Варианты реализации слова exit						
	˘eksit	˘egzit	˘ekzit	˘eksit ˘egzit	˘egzit ˘eksit	˘eksit ˘ekzit	˘ekzit ˘eksit
Произносительные словари							
1				+			
2	+						
3				+			
4				+			
5				+			
Толковые словари							
6					+		
7					+		
8				+			
9				+			
10	+						
11					+		
12					+		
13				+			
14				+			
15				+			
16	+				+		
17					+		
Переводные словари							
18	+						
19	+						

Примечание к таб. 1: Цифры 1,2,3...19 означают следующие словари:

Произносительные –

- 1) Everyman's English Pronouncing Dictionary (Twelfth ed.), by D. Jones. L., 1963.
- 2) A Concise Pronouncing Dictionary of British and American English, by Windsor Lewis J. Oxf. Univ. Press, 1979.
- 3) English Pronouncing Dictionary, by D.Jones, 15-th ed. Edited by Peter Roach and James Hartman. Cambr. Univ. Press, 1997.
- 4) The Pronouncing Dictionary, by J.C.Wells. Longman Pronunciation Dictionary, 1997.
- 5) Longman Pronunciation Dictionary, by J.C.Wells. Longman, 2000.

Толковые словари –

- 6) Longman Dictionary of Contemporary English, by P. Procter. L., 1979.
- 7) Collins Cobuild English Language Dictionary, by Sinclair J. Collins, London and Glasgow, 1990.
- 8) Concise Oxford Dictionary. Ninth edition. The Foremost Authority on Current English, ed. by Della Thompson. Oxf. Univ. Press, 1995.
- 9) Cambridge International Dictionary of English, by P. Procter. Cambr. Univ. Press, 1998.
- 10) The Macmillan English Dictionary. For Advanced Learners. International Student Edition, by M. Rundell. L., Macmillan Publishers Limited, 2002.

- 11) Longman Exams Dictionary. Pearson Education Limited, by J.C.Wells. Longman, 2006.
- 12) Dictionary of Contemporary English. New Edition for Advanced Learners. Peason Education Limited, 2009.
- 13) Cambridge Advanced Learner's Dictionary and Thesaurus. Cambr. Univ. Press, 2017.
- 14) New College Standard Dictionary, by Funk Ch.E. Funk and Wagnalls Co. N.Y., 1947.
- 15) Webster's New Collegiate Dictionary (Based on Webster's New International Dictionary), by Bethel John P.G. and C.Merriam Co. Publishers. Springfield, Mass., USA, 1959.
- 16) Avin Webster English Dictionary and Encyclopedia of Useful Information and Documents. New Revised Edition, by W.J.Polo. N.Y., 1962.
- 17) Longman Advanced American Dictionary. Pearson Education Limited, 2000.

Англо-русские словари –

- 18) Мюллер В.К. Англо-русский словарь. М., Русский язык, 1985.
- 19) Гальперин И.П. (ред.) Большой англо-русский словарь. В 2-х томах, 1987–1988. М., Русский язык, 1988.

Что касается результатов анализа лексикографических источников (см. таб. 1), то здесь мы можем отметить три важных наблюдения.

Таб. 2 Рекуррентность фонетических вариантов слова exit в звучащей речи англоязычных коммуникантов (Rekurrentnost of phonetic options of the word exit in the sounding speech of English-speaking communicants)

Форма речи	Варианты реализации слова exit			
	<i>eksit</i>	<i>egzit</i>	<i>ekzit</i>	др.
Новостные и публицистические ток-шоу, трансляции по радио и телевидению	<i>СрПов</i>	<i>Ум</i>		
Чтение вслух авторской ремарки со словом exit (из пьесы)	<i>СрПов</i>	<i>Ум</i>	<i>Мин</i>	
Чтение вслух синтезированной фразы со словом exit	<i>СрПов</i>	<i>Ум</i>	<i>Мин</i>	
Произнесение вслух приемлемых, с точки зрения информанта, вариантов со словом exit	<i>СрПов</i>	<i>Ум</i>	<i>Мин</i>	

Примечание к таб. 2. Условные сокращения: *Мин* – минимальная степень рекуррентности данного варианта (от 0% до 10% случаев), *СрПов* – среднепониженная (от 11% до 30% случаев), *Ум* – умеренная (от 31% до 60% случаев), *СрПов* – среднеповышенная (от 61% до 80% случаев), *Выс* – высокая (от 81% до 100% случаев).

Единственным вариантом фонетической реализации слова exit с глухими согласными, т.е. [*eksit*], признают один произносительный словарь, два толковых и два переводных. Попутно отметим, что последние являлись главным лексикографическим пособием для миллионов советских людей, изучавших английский язык в конце XX века, которые в наши дни, возможно, трудятся в сфере СМИ.

Четыре произносительных и пять толковых словарей приводят два варианта реализации exit: 1) с глухими согласными в ведущей позиции, т.е. [*eksit*] и 2) [*egzit*], а шесть других толковых словарей предпочитают эти же варианты, но в обратной преференции, т.е. [*egzit*]/[*eksit*].

Ни один из 19 словарей не указал на [*egzit*] как единственный фоновариант exit. На основе экспериментального материала (см. таб. 2) мы получили примерно такие же результаты, правда, с несколько большим разнообразием. Вариант [*eksit*] лидирует на всех экспериментальных этапах, достигая среднеповышенной степени рекуррентности, т.е. в зоне 61%–80% случаев, [*egzit*] не превышает умеренную степень рекуррентности. Выявляется также вариант [*ekzit*], т.е. сочетание глухого [k] и звонкого [z] в середине слова.

Вариантность звуковой структуры exit может быть оправдана, вследствие действия двух предположений. Компонент ex- в слове exit по аналогии с префиксом ex- в значении *бывший* (напр., ex-president, ex-governor, ex-boyfriend) ассоциируется с последним по звучанию, которое всегда [*eks-*], поскольку данный префикс акцентно проминантен, образует отдельную микрогруппу и не вступает в ассимилятивные отношения со звуками следующей за ней акцентно проминантной ритмогруппы. Не случайно, ex автономизировалось в английской разговорной

речи и приобрело статус существительного, напр., *You're not inviting my ex, are you?*

Но нельзя забывать и об артикуляционном взаимодействии звуков в потоке речи. [*eks-*] находится в интервокальной позиции, которая по умолчанию должна способствовать продуцированию звонкости, т.е. [-gz-]. Конечно, этот механизм не всегда включается, напр., exist [*ig`zist*], но exile [*eksail*] и [*egzail*].

Подведем предварительный итог. Мы доказали, что стержневой компонент неологизма Brexit и, соответственно, других неологизмов с компонентом -exit, реализуется преимущественно с глухими согласными в интервокальной позиции. Для убедительности приведем еще несколько конкретных примеров из письменных документов, которые, несомненно, отражают особенности устной реализации: *Брексит все ближе* (Телеканал Дождь, 16.03.17), *По примеру Британии возможен ли «брексит» в Евразийском союзе?* (Би-Би-Си, 31.03.17), *ЕС выпустил руководство по переговорам с Лондоном по «брекситу»* (Би-Би-Си, 31.03.17), *Британия склонилась к брекситу* (Российская газета, 30.03.17) и т.д.

Именно в такой форме Brexit был принят русским политическим, а затем и более широким узусом, начиная с лета 2016 г. Но вскоре сегментные комплексы [-gz-] и [-kz-] начали отвоевывать себе лидирующее положение в звуковой структуре рассматриваемого нами заимствованного неологизма, причем в исполнении самых воспринимаемых дикторов – Дмитрия Киселева в «Вестях недели» на канале Россия-1 (блестящая риторика, отчетливая артикуляция, великолепная стратегия аргументированности – как не последовать его манере!?), Сергея Брилева в его программе «Вести в субботу с Сергеем Брилевым», Ольги Скабеевой и Евгения Попова «60 минут»

(между прочим, один из участников этого ток-шоу, англичанин Оуэн, произносит Brexit и по-русски, и по-английски с глухими согласными в середине слова) на канале Россия-1, Вадима Такменева в «Центральном телевидении» на НТВ, дикторов на Первом канале, видных деятелей в политической жизни России: Дмитрия Абзалова, Сергея Железняка и др. Складывается впечатление, что мы являемся свидетелями целенаправленной поддержки авторитетными СМИ «второстепенного» фонетического варианта заимствованного неологизма. Возможно, это проявление борьбы в пользу унификации формы термина. Но тогда почему, например, Российская газета 29 марта 2017 г. пишет «... в среду 29 марта Британия официально начинает процесс «развода» с Евросоюзом. А уже в четверг министр по вопросам «брексита» (здесь и далее выделено нами – Ю.Д., Т.З.) Дэвид Дэвис представит правительственный «Великий биль об отмене»...». 30 марта 2017 г. появляется статья Евгения Шестакова все в той же газете под заголовком «Британия склонилась к брекситу» с текстом: «Сразу после того, как письмо об официальном начале «брексита» поступило адресату, глава британского правительства отправилась в парламент» (которая, кстати, произнося Brexit, использует глухие [ks]).

В Интернете Meduza на русском языке 29.03.2017 г. сообщает:

«Великобритания официально уведомила Европейский союз о своем намерении покинуть ЕС, запустив тем самым процедуру «Брекзита», а служба мониторинга Би-Би-Си на русском языке, в свою очередь, в это время пестрит заголовками из прессы Британии, типа «Письмо Терезы Мэй о «брексите»: расшифровка ключевых моментов», «Брексит запущен. Что ждет Британию и ЕС?», «Пресса Британии: Судьба «брексита» полностью в руках Брюсселя», «Фото: лондонцы о себе и жизни после «брексита», «Пресса Британии: «брексит» – все еще впереди», ТВ-новости: «Час «брексита», день развода», «Хроника событий: Как британцы дошли до «брексита», «Пресса Британии: «Брексит»: Британия пересекает Рубикон».

Ей вторит телеканал Дождь – «Брексит все ближе», «Ну, все, «брексит» победил».

В этой вариантной чехарде, которая явно не способствует лингвоэкологии, несколько ранее был и «брэксит» («Экс-мера Лондона, агитировавшего за «брэксит», встретили у дома с криками и свистом»).

Пока трудно сказать, что порождает и что поддерживает ситуацию поливариантности Brexit'a – артикуляционные ли механизмы, произноси-

тельная этика, необузданная демократизация общепринятых правил заимствования, сопротивление процессам глобализации, игнорирование предпочтений исходного знака ... или лингвистическая неосведомленность.

Как бы там ни было, о побеждающем характере варианта «брексит», о его продуктивном влиянии на современное словообразование в английском языке (и, по-видимому, на тенденции в кросс-культурном взаимодействии) говорит новый неологизм – *Legs-it*, который появился на обложке Daily Mail, сопровождая двух позирующих государственных лидеров (премьера Т. Мэй и первого министра Шотландии Н. Стерджен) с откровенной демонстрацией впечатляющей архитектуры своих ног: *Never mind Brexit, who won Legs-it!*

В русском переводе *Legs-it* мы находим [-gs-], а не [-gz-], как можно было ожидать в соответствии с правилами чтения.

В этой связи уместно вспомнить характер ассимиляции лингвистического термина *дискурс* в русской филологии. Его общие функционально-содержательные характеристики, черты отличия от *текста* стали хорошо осознаваемы в зарубежной лингвистике, а также в отечественной уже во второй половине XX в. [9–11]. Постепенно лингвистика текста уступила место теории дискурса по значимости и размаху исследований. Но фонетическая структура заимствованного слова осталась вне внимания отечественных ученых. Ее внедрение в устный русский узус осуществлялось стихийно по двум относительно независимым друг от друга каналам: каналу француженско-русского взаимодействия и англо-русского. Из французской научной литературы было заимствованно слово *discours* (речь) по всем правилам француженско-русских соответствий. Это означало, что в устной или письменно-звучащей реализации на русском языке слово *дискурс* должно произноситься с ударением на последнем слоге. Именно такую практическую рекомендацию дают нам новейшие словари иностранных слов и выражений (см., напр., [12]). По-английски же термин *discourse*, широко употреблявшийся в трудах Г. Вайнриха, Т.А. ван Дейка, Ч. Филмора, З. Хэрриса и др. и получивший еще большее признание в XXI в., как существительное произносится с ударением на первом слоге. Орфографическое и частичное звуковое различие между *-course* [-к]σ и *-курс* было игнорировано в соответствии с традицией установления англо-русских параллелей. Соответственно, в лексиконе русскоговорящих лингвистов бытуют два вариан-

та – *дискурс* и *дискурс*. Выбор варианта – дело личной предпочтения коммуниканта. В случае же с доминирующим положением варианта *брезгит* в русском политическом дискурсе, как в устной,

так и в письменной форме, убедительного объяснения пока не находится. Проблема вариантности ожидает своих новых исследователей.

1. Дубовский, Ю.А. Анализ-синтез-анализ просодии устного текста и его составляющих (экспериментально-фонетическое исследование): дис. ... докт. филол. наук. Минск, 1978. 324 с.: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21975697>
2. Дубовский, Ю.А. Английские черты в просодии на русской почве // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2012. №1. С. 17–21.
3. Заграевская, Т.Б. Вариативность фонетической системы русского языка на Северном Кавказе // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2010. №1. С. 23–28.
4. Дубовский, Ю.А., Заграевская, Т.Б. Оценка ассимиляции грамматического варианта при его восприятии в экстралингвистически дифференцированных реализациях // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2016. Т. 18, № 1-2. С. 197–203.
5. Дубовский, Ю.А., Заграевская, Т.Б. Многоуровневые речевые комплексы в функции готовых коммуникативных знаков // Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. Материалы международной научно-практической конференции. Пятигорск, ПГУ, 2017. С. 134–139.
6. The Oxford Dictionary of English Etymology (edited by C.T. Onions with the assistance of G.W.S. Friedrichsen and R.W. Burchfield). Oxford, Oxf. Univ. Press, 1985. 1025 p.
7. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. London, Macmillan Publishers limited, 2006. 1692 p.
8. Longman Pronunciation Dictionary / by J.C.Wells. Barcelona, Pearson Education limited, 2000. 870 p.
9. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge, CUP, 1987. P. 116–119.
10. Арутюнова, Н.Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь. М., Советская энциклопедия. С. 136–137.
11. Демьянков, В.З. Доминирующие лингвистические теории в конце XX века // Язык и наука конца XX в. / Под. ред. Ю.С.Степанова. М., Институт языкознания РАН, 1995. С. 239–320.
12. Новейший словарь иностранных слов и выражений. Мн., Современный литератор, 2007. 976 с.

ASSIMILATION OF MODERN ENGLISH BORROWINGS WITH THE -EXIT COMPONENT IN RUSSIAN POLITICAL DISCOURSE

© 2017 Yu.A. Dubovsky, T.B. Zagrayevskaya

Yury A. Dubovsky, Doctor of Philology, Professor, Head of Experimental Linguistics and Cross-cultural Competence Department at Pyatigorsk State University. E-mail: dubovsky@pgu.ru

Tatyana B. Zagrayevskaya, Doctor of Philology, Professor of Experimental Linguistics and Cross-cultural Competence Department at Pyatigorsk State University. E-mail: zagrayevskaya@yandex.ru

Pyatigorsk State University. Pyatigorsk, Russia

The article analyses peculiarities of assimilation of semantics and phonetic features of English neologisms with the –exit component (Brexite, Grexite, Nexite, Frexite, etc.) borrowed into the Russian political discourse. It is proved that the sound patterns with devoiced consonants inside these Anglicisms have more merits to be used in Russian than their opposites with the voiced ones (*breksit* vs *breǰzit*/*brekzít*).

Key words: assimilation, borrowing, Brexit, dictionary, experiment, information, mini-poll, neologism, phonetics, pronunciation, usage, variant.

1. Dubovskii, Iu.A. Analiz-sintez-analiz prosodii ustnogo teksta i ego sostavliaiushchikh (eksperimental'no-foneticheskoe issledovanie) (Analysis-synthesis-analysis of Oral Text and its Components Prosody (experimental phonetic research)): dis. ... dokt. filol. nauk. Minsk, 1978. 324 s.: <http://search.rsl.ru/ru/record/01007808604>
2. Dubovskii, Iu.A. Angliiskie cherty v prosodii na russkoi pochve (English Prosodic Features on the Russian Soil). *Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2012. №1. S. 17–21.
3. Zagrayevskaia, T.B. Variativnost' foneticheskoi sistemy russkogo iazyka na Severnom Kavkaze (Variation of Russian Phonetic System in the Northern Caucasus). *Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*. 2010. №1. S. 23–28.

4. Dubovskii, Iu.A., Zagraevskaia, T.B. Otsenka assimilatsii grammaticheskogo varianta pri ego vospriatii v ekstralingvisticheski differentsirovannykh realizatsiiakh (The Assessment of Assimilation of a Grammatical Variant Perceived by Listeners with Different Extralinguistic Backgrounds). *Izvestiia Samarskogo nauchnogo tsentra Rossii-skoii akademii nauk. Sotsial'nye, gumanitarnye, mediko-biologicheskie nauki*. 2016. T. 18, № 1-2. S. 197–203.
5. Dubovskii, Iu.A., Zagraevskaia, T.B. Mnogourovnevye rechevye komplekсы v funktsii gotovykh kommunikativnykh znakov (Multilevel Speech Complexes in the Function of Ready-for-use Communicative Signs). *Iazyk i kul'tura v epokhu integratsii nauchnogo znaniia i professionalizatsii obrazovaniia*. Materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Piatigorsk, PGU, 2017. S. 134–139.
6. The Oxford Dictionary of English Etymology (edited by C.T. Onions with the assistance of G.W.S. Friedrichsen and R.W.Burchfield). Oxford, Oxf. Univ. Press, 1985. 1025 p.
7. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Student Edition. London, Macmillan Publishers limited, 2006. 1692 p.
8. Longman Pronunciation Dictionary / by J.C.Wells. Barcelona, Pearson Education limited, 2000. 870 p.
9. Crystal, D. The Cambridge Encyclopedia of Language. Cambridge: CUP, 1987. P. 116–119.
10. Arutiunova, N.D. Diskurs (Discourse). *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'*. M., Sovetskaia entsiklopediia. S. 136–137.
11. Dem'iankov, V.Z. Dominiruiushchie lingvisticheskie teorii v kontse XX veka (Dominant Linguistic Theories at the End of the XX Centuries) // *Iazyk i nauka kontsa KhKh v. / Pod. red. Iu.S. Stepanova*. M., Institut iazykoznaniiia RAN, 1995. S. 239–320.
12. Noveishii slovar' inostrannykh slov i vyrazhenii. Mn., Sovremennyi literator, 2007. 976 s.